

Бедняга Сяо Инь даже не подозревал, что привлёк внимание своего начальника. Он думал, что Шао Цихань уже знал об этом и использовал ситуацию, чтобы проверить его способности, удивляясь тому, как молодой человек мог быть настолько проницательным.

Оставим Сяо Иня в стороне. Шао Цихань, с сомнениями в сердце, взял мобильный телефон и набрал номер.

Нахмурившись, он размышлял, стоит ли обсуждать это с Мужун Цзю.

— Хань, — быстро ответил Мужун Цзю, его голос звучал ясно и чисто.

— Мм, — непринуждённо ответил Шао Цихань. — А Цзю, ты сейчас в офисе или дома?

— Дома, — сказал Мужун Цзю, затем добавил:

— Сегодня решил отдохнуть. Что случилось?

— Ничего, — с лёгким смешком ответил Шао Цихань. — Я ещё в офисе, но после работы зайду к тебе поужинать. Не возражаешь?

Мужун Цзю, казалось, был слегка развеселён этим предложением.

— Зачем так церемониться? — он сказал с улыбкой. — Я скажу матушке Жун.

— Тогда договорились, увидимся позже, — мягко произнёс Шао Цихань, его лицо всё ещё озаряла тёплая улыбка.

— Увидимся позже.

— Дядя Дай, платье уже доставили? — спросил Мужун Цзю, медленно спускаясь по лестнице.

Пожилой мужчина, который наводил порядок в гостиной на первом этаже, поднял голову.

— Молодой господин, уже доставили. Подождите немного.

— Где оно? Я сам возьму.

— Как можно позволить молодому господину самому брать? — дядя Дай покачал головой, его старческое лицо выражало лёгкое недовольство. — Я ещё не настолько стар, чтобы не ходить!

С этими словами он бодро вышел из гостиной.

Мужун Цзю с улыбкой смирения сел на диван.

В этот момент из кухни вышла улыбающаяся женщина средних лет. Она вытерла руки о фартук.

— Молодой господин, не беспокойтесь о старике. Он всё ещё полон сил и будет управлять домом для вас.

— Матушка Жун, зачем вы так говорите, — вздохнул Мужун Цзю, его выражение стало ещё более смиренным. — Вы оба растили меня, а теперь, когда я вырос, вам стоит наслаждаться жизнью.

— Молодой господин! — матушка Жун поспешно замахала руками. — Не говорите так! Мы с дядей Дай провели больше половины месяца в деревне, и наши кости уже размякли. Мы привыкли трудиться, и без заботы о вас нам некомфортно!

Она продолжала, не обращая внимания на Мужун Цзю:

— Молодой господин, еда почти готова. Хань скоро придёт, да? Пойду проверю, готов ли суп.

Мужун Цзю с горькой улыбкой наблюдал, как матушка Жун быстро удалялась.

Матушка Жун и дядя Дай были супругами, которые служили в семье Мужун с тех пор, как Мужун Цзю был ребёнком. Их связывали глубокие чувства. После смерти отца Мужун Цзю распустил большую часть слуг, оставив только матушку Жун и дядю Дая. Матушка Жун была прекрасной хозяйкой, а дядя Дай управлял домом с непоколебимой преданностью, никогда не допуская ошибок. Для уборки дома нанимали проходящих работников.

В прошлой жизни, когда группа Мужун обанкротилась, все, кто окружал Мужун Цзю, отвернулись от него, и только эти двое остались верными до конца, пока их смерть не стала последним ударом для уже измученного Мужун Цзю.

Он помнил, как провожал их в крематорий, как на последние деньги организовал похороны, как ночью бродил по улицам, напиваясь, и в конце концов умер перед Шао Циханем.

Когда он умер в прошлой жизни, испытывал ли Шао Цихань хоть каплю сожаления? Было ли ему хоть немного грустно?

— О чём ты так задумался?

Мужун Цзю обернулся и увидел высокую, статную фигуру, идущую навстречу свету. Он не мог сдержать улыбку.

Он встал, чтобы поприветствовать Шао Циханя.

Ладно, зачем думать о таком? Ведь всё изменилось, не так ли?

— Почему так поздно?

— Пробки, — пожал плечами Шао Цихань.

— Хань пришёл, — в этот момент дядя Дай вошёл в гостиную, держа в руках плоскую белую коробку. Увидев Шао Циханя, он стал ещё более добродушным. — Хань, ты снова подрос.

— Дядя Дай, как ваше здоровье? — с улыбкой спросил Шао Цихань.

— Крепок, как никогда! — дядя Дай наклонился, чтобы положить коробку на стол перед диваном. — Молодой господин хочет выгнать меня и матушку Жун, считая нас стариками. Хань, помоги мне уговорить его.

— Дядя Дай! — Мужун Цзю вздохнул с улыбкой.

— Хорошо, я выполню свою миссию, — серьёзно сказал Шао Цихань, наблюдая, как дядя Дай с улыбкой покидает гостиную.

Он потянул Мужун Цзю, и они сели на диван.

Шао Цихань взглянул на яркий логотип на коробке.

— А Цзю, разве ты не дал дяде Даю и матушке Жун длительный отпуск?

Jesus del Pozo ведь специализируется на женской одежде? Зачем это А Цзю?

Мужун Цзю с улыбкой ответил:

— Да, я дал им месяц оплачиваемого отпуска, чтобы они отдохнули, но они вернулись раньше времени.

С момента перерождения Мужун Цзю испытывал чувство вины перед этими преданными слугами и хотел вознаградить их, повысив зарплату и дав отпуск. Однако это только напугало

их, и после долгих уговоров он смог «выгнать» их. Он думал, что они смогут отдохнуть, но уже через полмесяца они вернулись с вещами.

— Пусть делают, что хотят, — тихо сказал Шао Цихань. — Я думаю, что пока ты в порядке, они счастливы. Зачем заставляешь их волноваться?

Мужун Цзю задумался и мягко произнёс:

— Я просто хотел позаботиться о них.

— Я понимаю, — Шао Цихань похлопал Мужун Цзю по плечу.

Затем, пока тот не видел, он схватил коробку с журнального столика и открыл её. Увидев внутри белое вечернее платье, он небрежно спросил:

— Это для какой красавицы?

Хотя он задал этот вопрос, в голове у него уже был готов ответ.

— Бай Сяоси, — Мужун Цзю нахмурился, затем спокойно сказал:

— Она, вероятно, не подготовила платье на завтрашний бал. Я подумал, что это ей подойдёт.

— О? — Шао Цихань закрыл коробку с лёгкой насмешкой. — Ты правда влюблён в неё?

— Не могу сказать, что влюблён, — Мужун Цзю опустил глаза, скрывая сложные эмоции. — Но она мне симпатична.

Он встал с лёгкой улыбкой.

— Ужин, наверное, уже готов. Ты, наверное, проголодался.

— Теперь, когда ты сказал, я действительно голоден, — Шао Цихань встал и последовал за Мужун Цзю на кухню, его лицо выражало глубокую задумчивость.

Похоже, его лучший друг действительно влюбился!

Мужун Цзю спокойно сидел на каменной скамье под вишнёвым деревом. Было раннее утро, и по лесной тропинке время от времени проходили девушки, которые, увидев его, тихо перешёптывались и оглядывались.

Он ждал Бай Сяоси.

Его пальцы скользили по краю белой коробки с тиснением, а на губах играла лёгкая улыбка.

«Я всего лишь гадкий утёнок, Цзю. Ты превратил меня в прекрасного лебедя».

Он помнил, как в прошлой жизни Бай Сяоси произнесла эти слова, одетая в изящное платье с декольте и сверкающие украшения, она действительно выглядела как танцующий лебедь.

Но затем она надела платье, которое он подарил, украшения, которые он выбрал, и встала рядом с Шао Циханем.

«Цзю, спасибо, но приглашение Ханя... Я просто не могла отказать».

Как он тогда отреагировал? Он просто мягко улыбнулся и тихо сказал: «Я не сержусь, Сяоси. Приятного вечера».

Затем он покинул шумный зал с бокалом в руке, напился до беспамятства и очнулся в больнице.

Теперь, оглядываясь назад, он с трудом мог поверить, что когда-то был так безумно влюблён в Бай Сяоси.

<http://bllate.org/book/15114/1335801>